

Научная статья

УДК 347.1:340.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003

Правовая природа статуса контролирующего должника лица

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА МАЦОЛА

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается правовая природа статуса контролирующего должника лица, анализируются положения действующего законодательства о банкротстве и сложившаяся судебная практика. Отмечается, что наблюдается тенденция снижения стандартов доказывания и определения в качестве достаточного объема косвенных доказательств. Делается вывод, что сущность категории контролирующего должника лица включает в себя несколько характеристик: законодательно закрепленное определение, открытый перечень критериев отнесения лица к числу контролирующего, опровержимые презумпции, судебское усмотрение при установлении у ответчика статуса контролирующего должника в рамках рассмотрения конкретного дела.

К л ю ч е в ы е с л о в а : банкротство; субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; руководитель должника.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кондратовская С. Н., Мацола К. Н. Правовая природа статуса контролирующего должника лица // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 31–36. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003.

Original article

Legal Nature of the Status of the Person Controlling a Debtor

© Кондратовская С. Н., Мацола К. Н., 2022

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

KSENIYA N. MATSOLA

Northwestern Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

Abstract. The article examines the legal nature of the status of a person controlling a debtor, analyzes provisions of the current legislation on bankruptcy and the established judicial practice. There is a trend to reduce the standards of proof and definition of a sufficient amount of indirect evidence. It is concluded that the essence of the category of the person controlling a debtor includes several characteristics, such as a legally fixed definition, open list of criteria for classifying a person as controlling, refutable presumptions, judicial discretion when establishing the status of the person controlling a debtor in the framework of a particular case.

Key words: bankruptcy; subsidiary liability; controlling person; debtor's manager.

12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law.

5.1.3. Private legal (civil legal) sciences.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kondratovskaya S.N., Matsola K.N. Legal nature of the status of the person controlling a debtor. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 31–36. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003.

Основной целью банкротства предприятия является максимально полное удовлетворение тех требований, которые кредитор предъявляет к должнику. Вместе с тем практические примеры свидетельствуют о том, что вероятность полного погашения долга является довольно небольшой. Основной причиной этого считается отсутствие достаточного имущества, на которое можно обратиться взыскание в пользу кредитора. Для того чтобы защитить интересы и права кредиторов, в настоящее время активно развиваются институты ответственности контролирующего должника лица.

С увеличением количества разногласий по вопросам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности растет и количество судебных споров, которые неизбежно возникают в судебной деятельности при применении данного института. Со стороны как законодателя, так и Верховного Суда Российской Федерации появляются ответные реакции с целью устранить трудности правоприменения. Однако в целом вопросы, связанные с институтом субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и правовой природой статуса указанных лиц, остаются актуальными в настоящее время.

В 2017 г. в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) были внесены изменения, итогом которых стало введение гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

В данном нормативно-правовом акте под контролирующим должника лицом понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» (п. 1 ст. 61.10).

Как видим из легального определения, в качестве контролирующего может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Рассматривая физических лиц, которые могут являться контролирующими, стоит заметить, что в таком статусе может выступать руководитель организации. Помимо руководителя организации другими физическими лицами в данном правовом статусе могут выступать следующие субъекты в зависимости от определения факта контроля:

- учредители должника;
- члены исполнительного органа должника;
- члены ликвидационной комиссии;
- ликвидатор должника при проведении процедуры несостоятельности;
- иные лица при условии, что будет определен факт контроля данных лиц над должником (например, главный бухгалтер, финансовый директор).

Юридическое контролирующее должника лицо в большинстве случаев представляет собой общество, которое признается по отношению к должнику материнским, другими словами, основным обществом.

Как отмечает И. С. Шиткина, контролирующее лицо может быть наделено определенными правами в отношении подконтрольной организации на основании заключенного договора простого товарищества, договора доверительного управления имуществом, акционерного соглашения, договора поручения или какого-либо другого соглашения, предусмотренного действующим гражданским законодательством отечественного государства, в котором указано его право по контролю и распоряжению [1, с. 129].

Единственное основание для установления у лица статуса контролирующего должника лица – возможность такого лица определять действия должника, в том числе давать ему обязательные для исполнения указания. Статья 61.10 Закона о банкротстве закрепляет, что данная возможность может достигаться в силу таких обстоятельств, как нахождение с должником в отношениях родства или свойства, а также «руководитель – подчиненный» (что подтверждается многочисленными примерами судебной практики), наличие надлежащим образом оформленных полномочий на совершение сделок от имени должника, в силу должностного положения (главный бухгалтер, финансовый директор должника). Кроме того, в указанной статье

установлены опровержимые презумпции статуса контролирующего должника лица.

Законодательство о банкротстве не содержит закрытого перечня оснований для установления рассматриваемого статуса и предоставляет арбитражному суду право отнести лицо к числу контролирующих должника по основаниям, которые прямо в законе не указаны. Федеральная налоговая служба в письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2020 № 127-ФЗ» дала разъяснения, по каким еще основаниям суд вправе признать лицо контролирующим. Примерами таких оснований могут быть любые неформальные личные отношения (например, сожительство), длительная совместная служба, а также обучение.

Указанные в законодательстве обстоятельства могут быть использованы в суде при доказывании наличия контроля над должником. В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 07АП-894/2019(1) по делу № А40-63572/2019 суд установил статус контролирующего должника лица по следующим основаниям: участники хозяйства Попов А. А., Попов М. А. и Попова Т. А. имели равные доли в уставном капитале (33,3333 %) и состояли друг с другом в родстве, таким образом, у них была возможность влиять на определение действий организации-должника.

Положения законодательства о банкротстве дают возможность судам самостоятельно формулировать критерии отнесения лица к числу контролирующего должника в рамках действующего правового регулирования. Например, само по себе создание параллельного бизнеса и формальное прекращение деятельности организации-должника не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, однако суд привлек контролирующее лицо к указанной ответственности в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве. Так, согласно Постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 № 09АП-40300/2020 по делу № А40-63572/2019 при рассмотрении дела судом было установлено, что руководитель организации-должника создал так называемое зеркальное общество, оказывающее аналогичные услуги, и все активы первого общества (должника) передал новому, в результате таких действий руководителя кредитор был лишен возможности получить возмещение причиненных убытков.

Анализ судебной практики показывает снижение стандартов доказывания при установлении статуса контролирующего должника лица и определения в качестве достаточного объема косвенных доказательств (например, показания свидетелей – сотрудников должника, переписка с контрагентами должника, где ответчик указан в качестве получателя, материалы налоговой проверки, показания соответчиков).

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006 судом отмечено, что, когда контролирующее должника лицо в результате действий по недобросовестному выводу из имущественной сферы должника каких-либо активов получает определенную выгоду (как

прямо, так и косвенно), с высокой степенью вероятности можно заключить, что именно контролирующее лицо изначально было инициатором подобного поведения должника по выводу активов, признаваемого законодателем недобросовестным.

В данном определении также подчеркивается, что в любом случае на контролирующее должника лицо должна быть судом возложена обязанность по раскрытию разумных оснований получения своей выгоды с экономической стороны либо контролирующее должника лицо обязано указать в рамках процесса о несостоятельности, что выгоды как таковой для него в вышеназванных действиях по выводу активов должника не имелось.

Субсидиарная ответственность, как отмечается далее в вышеназванном определении, считается судом экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов. В данном случае речь идет об исключении из принципа ограниченной ответственности участников юридического лица и правила, касающегося защиты делового решения менеджеров. По этой причине суд подчеркнул, что по делам анализируемой категории не может быть использован универсальный стандарт доказывания, который используется судами в большей части споров.

Так, в отношении сомнений в отсутствии контроля и косвенных доказательств Судебная коллегия отметила, что сомнения, подтвержденные косвенными доказательствами, могут быть истолкованы судом против ответчика по делу только в том случае, если они являются достаточно убедительными и подтверждают отношения фактического контроля и подчиненности.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые были высказаны данным судебным органом в конкретных примерах судебной практики, позволяют правоприменителю использовать их при установлении фактической аффилированности, а также при проведении анализа поведения контролирующих должника лиц на предмет разумности и добросовестности.

Обобщая вышеизложенное, можем сделать вывод, что сущность лица, контролирующего должника, включает в себя: законодательно закрепленное определение; открытый перечень критериев отнесения лица к категории контролирующего; закрепленные опровержимые презумпции; предоставленную свободу усмотрения суда при определении статуса у лиц, которые оказывают влияние на организацию-должника.

Принимая во внимание имеющуюся терминологическую разобщенность, представляется, что в целом статус контролирующего должника лица является определяемым Законом о банкротстве и представляет собой лицо, которое в силу конкретных фактов имеет возможность определять действия предприятия, являющегося должником. Такое лицо может быть физическим (например, руководитель, члены исполнительного органа должника, ликвидатор, главный бухгалтер) или юридическим (как правило, это общество, которое признается по отношению к должнику материнским).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпоративное право : учебник / [А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.] ; ответственный редактор доктор юридических наук, профессор И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. – 728 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.
2. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

REFERENCES

1. Gabov A.V., Gubin E.P., Karelina S.A. et al. *Korporativnoe pravo: uchebnik* [Corporate law: textbook]. Moscow: Statut, 2019. 728 p. ISBN 978-5-8354-1472-7.
- 2 On Insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2002, no. 43, art. 4190. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА МАЦОЛА – обучающаяся 2 курса магистратуры Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

KSENIYA N. MATSOLA – 2nd year graduate student of the Northwestern Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

Статья поступила 26.04.2022